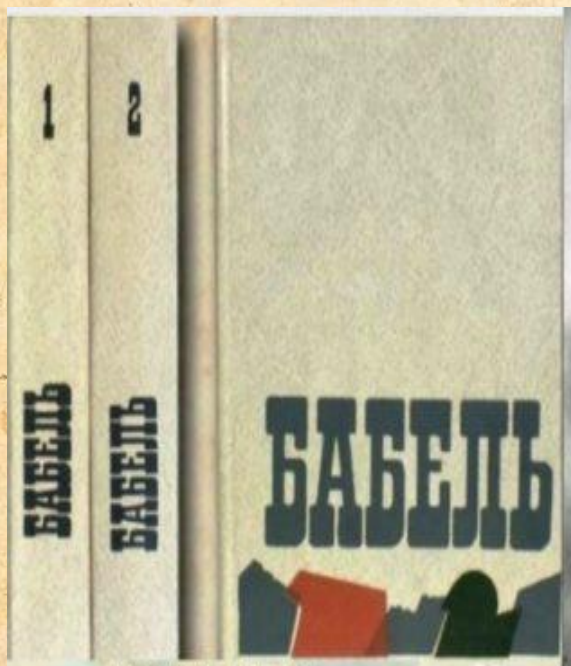
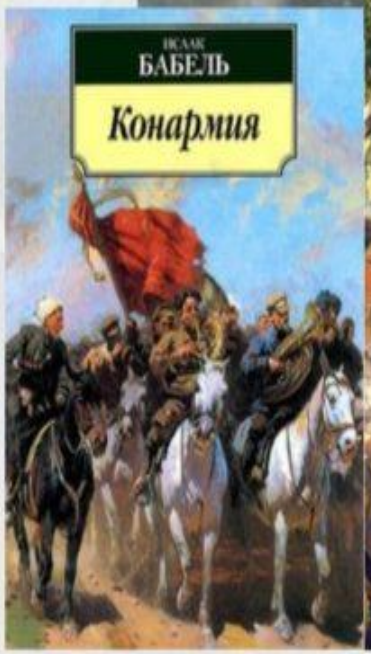
МБУК Ростовская-на Дону
городская ЦБС
БИЦ им.И.С.Тургенева

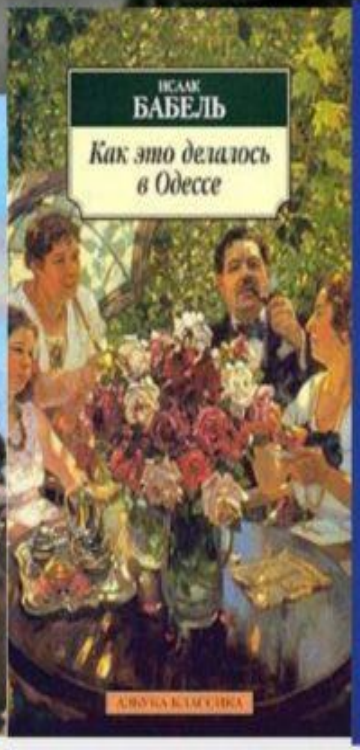
Исаак Бабель «Кладите мои слова себе в уши»

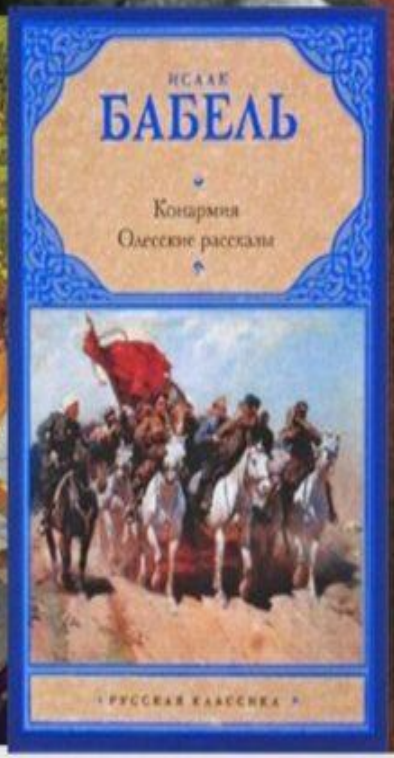

1
2
БАБЕЛЬ
БАБЕЛЬ
БАБЕЛЬ

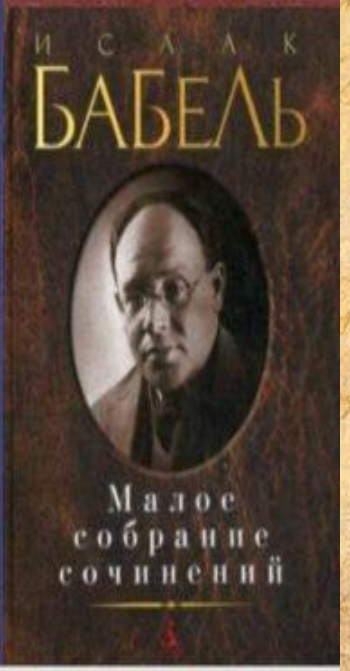
ИСААК
БАБЕЛЬ
ИЗБРАННОЕ

ИСААК БАБЕЛЬ
ОДЕССКИЕ РАССКАЗЫ

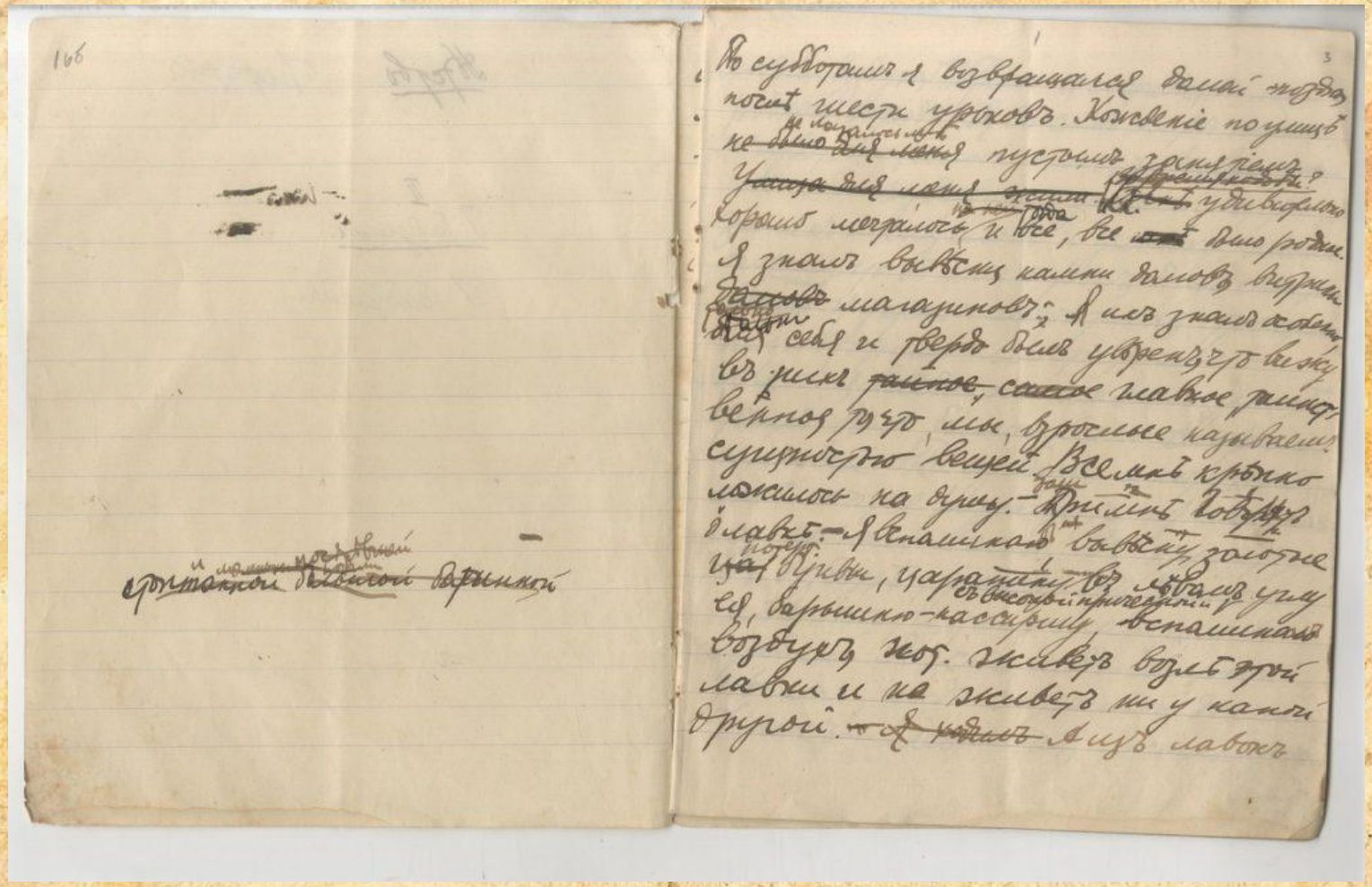

ИСААК
БАБЕЛЬ
Конармия


ИСААК
БАБЕЛЬ
Как это делалось
в Одессе


ИСААК
БАБЕЛЬ
Конармия
Одесские рассказы
РУССКАЯ КЛАССИКА

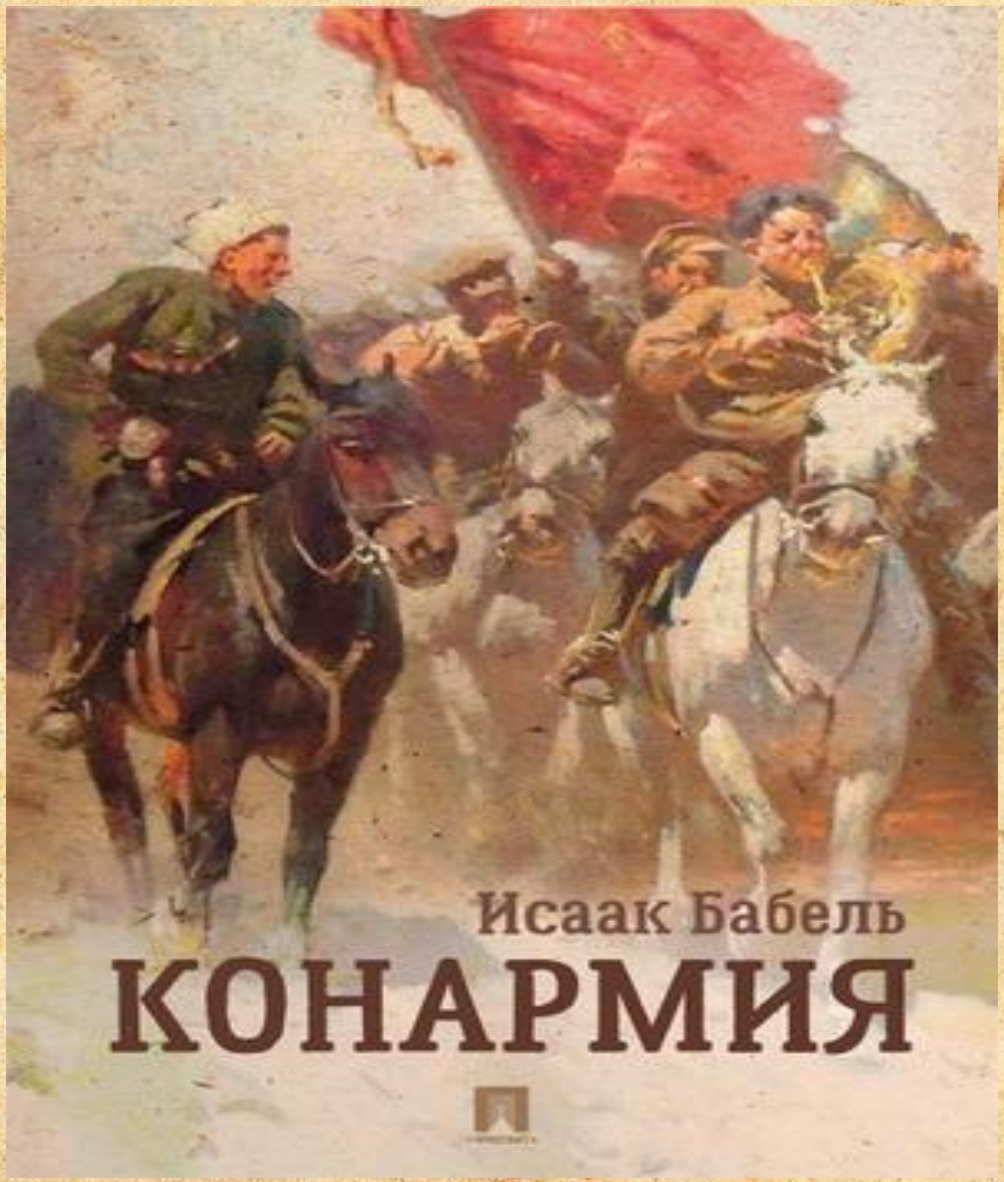

ИСААК
БАБЕЛЬ
Малое
собрание
сочинений

Кем был Бабель?
Враль и выдумщик,
Сочинитель и болтун,
Шар из мыльной пены
выдувший,
Легкий, светлый шар-
летун.
Кем был Бабель?
Любопытным
На пожаре, на войне.
Мыт и катан, бит и пытан,
Очень близок Бабель мне.
Очень дорог, очень ясен
И ни капельки не стар,
Не случаен, не напрасен
Этот бабелевский дар.
Борис Слуцкий



Рукопись одного из самых ранних рассказов И.Бабеля

«У бабушки.»


Исаак Бабель
КОНАРМИЯ

Прикрыв воспаленные веки, он с видимым вниманием слушает мужики жалобы. Но внимание его не более как прием. Как всякий внимательный и сердечнейший работник, он ужасен в пустом жилуче существования [illegible] прекратить мозговую работу.

толкотней в мозгу, которая предвещает чистоту и энергию мысли. Дождавшись нужного перебоя, он ухватывает последнюю мужичью слезу, начальственно огрызается и уходит к себе в штаб работать.

На этот раз и огрызнуться не пришлось. На огненном англо-арабе подскакал к крыльцу Дьяков, бывший цирковой атлет, а ныне начальник конского запаса — краснорожий, седоусый, в черном плаще и с серебряными лампасами вдоль красных шаровар.

— Честным стервам игуменье благословенье! — прокричал он, осаживая коня на карьере, и в то же мгновенье к нему под стремя подвалилась облезлая лошаденка, одна из обмененных казаками.

— Вон, товарищ начальник, — завопил мужик, хлопая себя по штанам, — вон чего ваш брат дает нашему брату... Видал, чего дают? Хозяйствуй на ей...

— А за этого коня, — раздельно и веско начал тогда Дьяков, — за этого коня, почтенный друг, ты в полном своем праве получить в конском запасе пятнадцать тысяч рублей, а ежели этот конь был бы повеселее, то в ефтим случае ты получил бы, желанный друг, в конском запасе двадцать тысяч рублей. Но, однако, что конь упал, — это не хвакт. Ежели конь упал и подымается, то это — конь; ежели он, обратно сказать, не подымается, тогда это не конь. Но, между прочим, эта справная кобылка у меня подымется...

— О господи, мамуня же ты моя всемилостивая! — взмахнул руками мужик. — Где ей, сироте, подняться... Она, сирота, подохнет...

poma_shka
Лавиринт.ру

«Конармия» — один из шедевров, созданных Исааком Бабелем, мастером короткой новеллы, проникновенным, тонким и ироничным рассказчиком. Гражданскую войну Бабель прошел с Первой Конной армией С. М. Буденного. Страшные и лихие события тех лет нашли свое отражение на страницах конармейского цикла. Буденный назвал «Конармию» «сверхнахальной бабелевской клеветой». ». В ответ на нападки Будённого, Горький заявил:*«Читатель внимательный, я не нахожу в книге Бабеля ничего „карикатурно-пасквильного“, наоборот: его книга возбудила у меня к бойцам „Конармии“ и любовь, и уважение, показав их действительно героями, — бесстрашные, они глубоко чувствуют величие своей борьбы. А Буденный оценивает творчество Бабеля с высоты кавалерийского седла».*

Творчество писателя, во многом благодаря именно этой книге, рассматривалось как одно из самых

ИСТОРИЯ
МОЕЙ
ГОЛУБЯТНИ
И.БАБЕЛЬ
ЗИФ
OZON.ru

Над автобиографической книгой о детстве И. Бабель работал в течение многих лет. Он начал ее еще в *1915* году*:* именно к этому времени относится неоконченная новелла «Детство. У бабушки», которая, по замыслу автора, должна была стать второй главой задуманной книги. Но лишь через десять лет писатель вернулся к этой теме. В мае *1925* года в нескольких вечерних выпусках «Красной газеты» впервые были напечатаны рассказы «История моей голубятни» и «Первая любовь», посвященные николаевскому периоду жизни Бабеля.

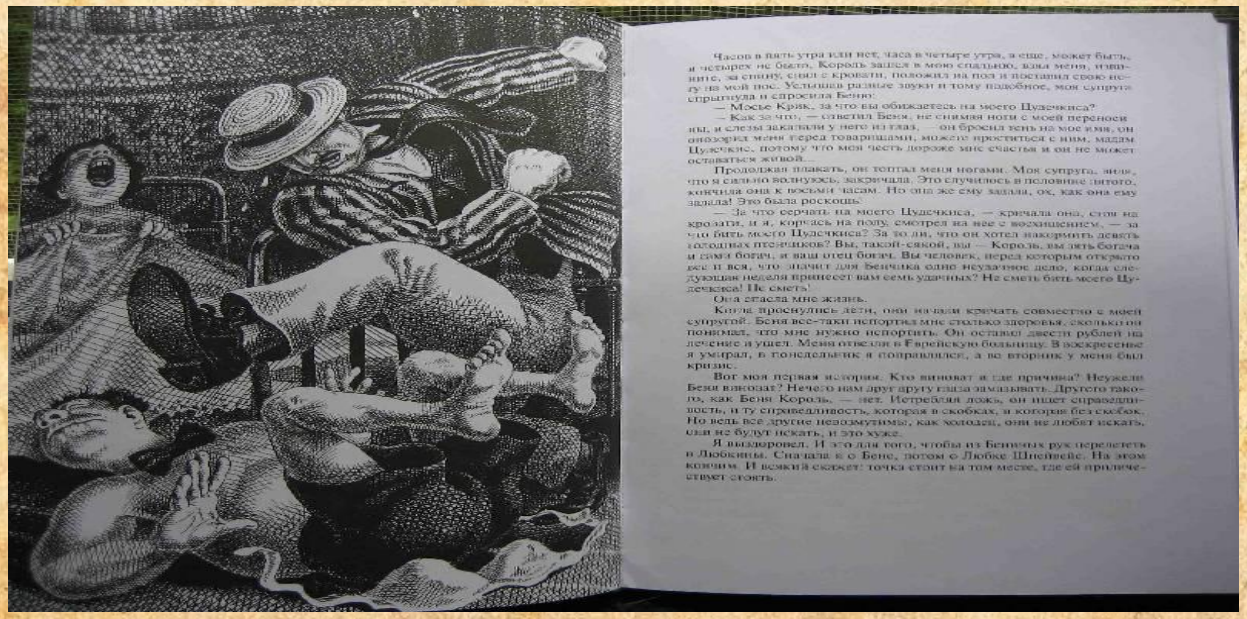
В этот цикл вошли произведения о блатном «короле» – Бене Крике, прототипом которого послужил знаменитый бандит-налетчик Мишка

ИСААК БАБЕЛЬ
ОДЕССКИЕ РАССКАЗЫ
Optimum

«Одесские рассказы» объединяет главный герой Беня Крик - благородный одесский бандит, наряду с Остапом Бендером ставший одним из легендарных образов в современной литературе.

Местом действия рассказов служит легендарный район Молдаванка в городе Одессе, где писатель родился и вырос. На этой окраине с давних пор селились воры, налетчики и контрабандисты, которых Бабель с блестящим мастерством психолога и рассказчика показывает в рождении, смерти, любви и презрении к опасности. Низкое и высокое, плотское и духовное в этой прозе существуют нераздельно, как

Король
Как это делалось в Одессе
Отец
Любка Казак
Справедливость в скобках
Ты проморгал, капитан!
История моей голубятни
Первая любовь
Карл-Янкель
В подвале
Пробуждение
Конец богадельни
Ди Грассо
Фроим Грач
Закат



Часов в пять утра или нет, часа в четыре утра, а еще, может быть, и четырех не было. Король зашел в мою спальню, взял меня, извините, за спину, снял с кровати, положил на пол и поставил свою ногу на мой нос. Услышав разные звуки и тому подобное, моя супруга спрыгнула и спросила Беню:

— Мосье Крик, за что вы обижаетесь на моего Цудечкиса?

— Как за что, — ответил Беня, не снимая ноги с моей переносицы, и слезы закапали у него из глаз, — он бросил тень на мое имя, он опозорил меня перед товарищами, можете проститься с ним, мадам Цудечкис, потому что моя честь дороже мне счастья и он не может оставаться живой...

Продолжая плакать, он топтал меня ногами. Моя супруга, зная, что я сильно волнуюсь, закричала. Это случилось в половине пятого, кончила она к восьми часам. Но она же ему задала, ох, как она ему задала! Это была роскошь!

— За что сорвать на моего Цудечкиса, — кричала она, стоя на кровати, и я, корчась на полу, смотрел на нее с восхищением, — за что бить моего Цудечкиса? За то ли, что он хотел накормить девять голодных птенчиков? Вы, такой-сякой, вы — Король, вы зять богача и сами богач, и ваш отец богач. Вы человек, перед которым открыто все и вся, что значит для Бенчика одно неудачное дело, когда следующая неделя принесет вам семь удачных? Не сметь бить моего Цудечкиса! Не сметь!

Она спасла мне жизнь.

Когда проснулись дети, они начали кричать совместно с моей супругой. Беня все-таки испортил мне столько здоровья, сколько он понимал, что мне нужно испортить. Он оставил двести рублей на лечение и ушел. Меня отвезли в Еврейскую больницу. В воскресенье я умирал, в понедельник я поправлялся, а во вторник у меня был кризис.

Вот моя первая история. Кто виноват и где причина? Неужели Беня виноват? Нечего нам друг другу глаза замазывать. Другого такого, как Беня Король, — нет. Истребляя ложь, он ищет справедливость, и ту справедливость, которая в скобках, и которая без скобок. Но ведь все другие невозмутимы, как холодец, они не любят искать, они не будут искать, и это хуже.

Я выздоровел. И это для того, чтобы из Бениных рук перелететь в Любкины. Сначала я о Бене, потом о Любке Шнейвейс. На этом кончим. И всякий скажет: точка стоит на том месте, где ей приличествует стоять.

И, оскочив с бандюга, старик кинулся к Бене и размахивал ему кулаком переносье. Тут подоспел Левка и сделал что мог. Он перетащил лицо своему отцу, как новую колоду. Но старик был сшит из чертовой кожи, и петли этой кожи были заметны чугуном. Старик вывернул Левке руки и кинул на землю рядом с братом. Он сел Левке на грудь, и женщина закрыла глаза, чтобы не видеть выломанных зубов старика и дыма, залитого кровью. И в это мгновение жители неописуемой Молдавы услышали быстрые шаги Двойры и ее слова.

— За Левку, — сказала она, — за Бенчика, за меня, Двойру, и за всех людей, — и проломила лапаше голову друшляком. Люди вскочили на ноги и побежали к ним, размахивая руками.

Они оттащили старика к водопроводу, как когда-то Двойру, и открыли кран. Кровь текла по желобу, как вода, и вода текла, как кровь. Мадам Горобчик протиснулась боком сквозь толпу и приблизилась, поспрыгивая, как воробей.

— Не молчи, Мендель, — сказала она шепотом, — кричи что-нибудь, Мендель...

Но, услышав гнилину во дворе и увидев, что старик приехал с работы и кони не распряжены и никто не льет воды на разгоревшиеся колеса, она кинулась прочь и побежала по двору, как собака о трех ногах. И тогда почетные хозяева подошли ближе. Папаша Крик лежал бородою кверху.

— Клюк, — сказал Фроим Грач и отвернулся.

— Клышка, — сказал Хаим Дронг, но кузнечный мастер Иван Пятирубель помахал указательным пальцем перед самым его носом.

— Трое на одного, — сказал Пятирубель, — позор для всей Молдавы, но еще не вечер. Не видел я еще того хлопца, который кончит старого Крика...

— Уже вечер, — прервал его Арье-Лейб, неведомо откуда взявшийся, — уже вечер, Иван Пятирубель. Не говори «ист», русский человек, когда жизнь шумит тебе «да».

И, усевшись возле папаши, Арье-Лейб вытер ему платком губы, поцеловал его в лоб и рассказал ему о царе Давиде, о царе над евреями, имевшем много жен, много земель и сокровищ и умевшем плакать вовремя.

— Не скули, Арье-Лейб, — закричал ему Хаим Дронг и стал толкать Арье-Лейба в спину, — не читай нам панихид, ты не у себя на кладбище!

И, оборотившись к папаше Крику, Хаим Дронг сказал:

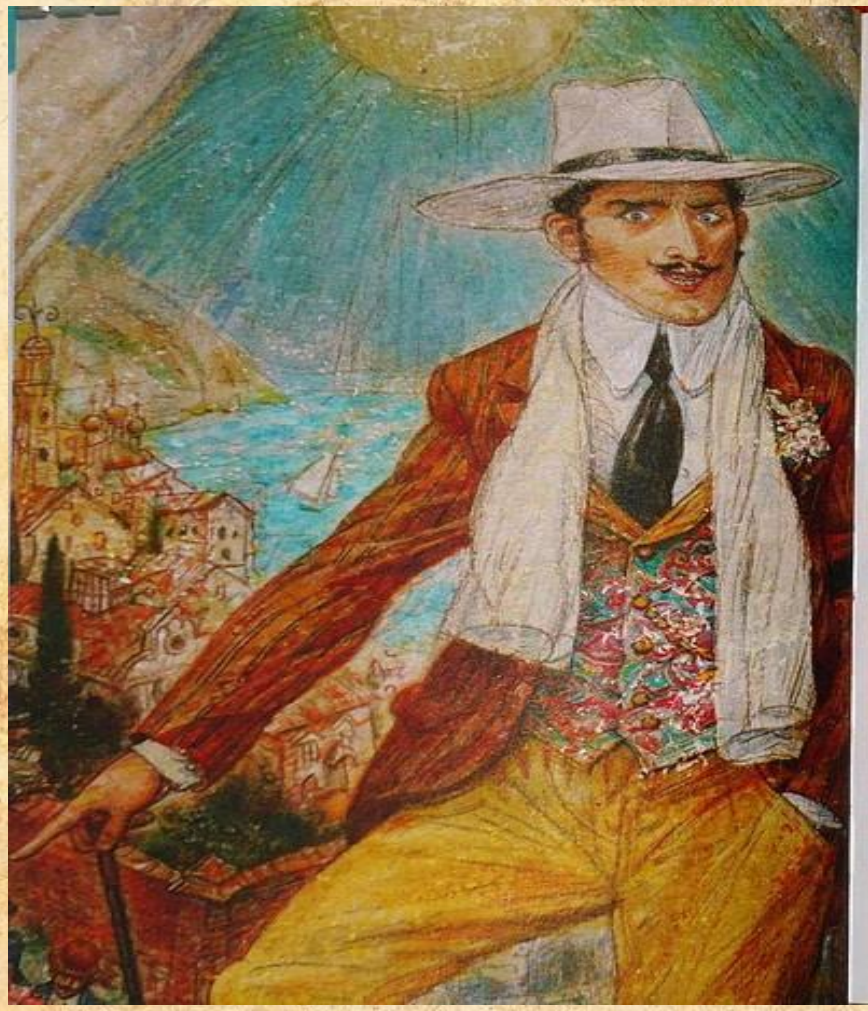
— Вставай, старый домовик, проволоши глотку, скажи нам что-нибудь грубое, как ты это умеешь, старый грубиян, и приготовь пару площадок на утро, бо мне надо возить отходы...

Любка Казак

На Молдаванке, на углу Дальницкой и Балковской улиц, стоит дом Любки Шнейвейс. В ее доме помещается винный погреб, постоялый двор, овсяная лавка и голубятня на сто пар крюковских и николаевских голубей. Лавки эти и участок номер сорок шесть на одесских каменоломнях принадлежат Любке Шнейвейс, прозванной Любкой Казак, и только голубятня составляет собственность сторожа Евзеля, отставного солдата с медалью. По воскресеньям Евзель выходит на Охотницкую и продает голубей чиновникам из города и соседским мальчишкам. Кроме сторожа, на Любкином дворе живет еще Песя-Миндл, кухарка и сводница, и управляющий Цудечкис, маленький еврей, похожий ростом и бороденкой на молдаванского раввина нашего — Бен Захарью. О Цудечкисе я знаю много историй. Первая из них — история о том, как Цудечкис поступил управляющим на постоялый двор Любки, прозванной Казак.

Лет десять тому назад Цудечкис смаклеровал одному помещику молотилку с конным приводом и вечером повел помещика к Любке для того, чтобы отпраздновать покупку. Покупщик его носил возле усов подусники и ходил в лаковых сапогах. Песя-Миндл дала ему на ужин

trukhina
Лабиринт.ру



Как это делалось в Одессе

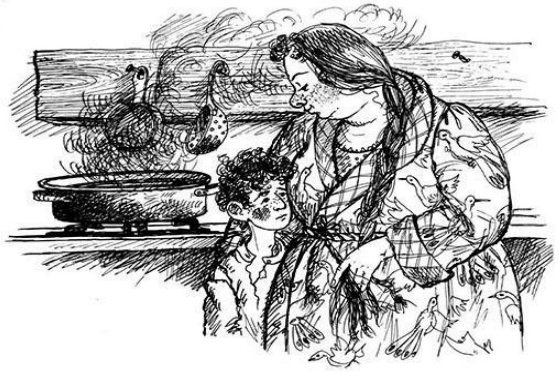
Начал я.

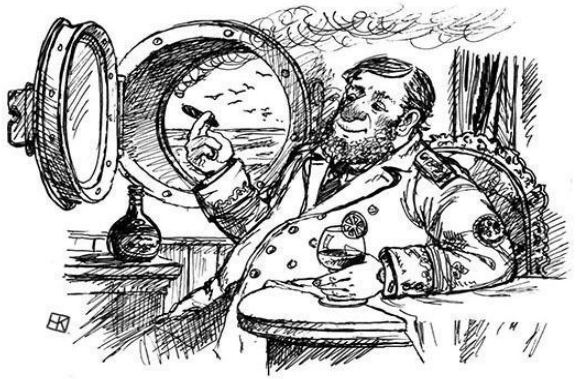
— Реб Арье-Лейб, — сказал я старику, — поговорим о Бене Крике. Поговорим о молниеносном его начале и ужасном конце. Три тени загромождают пути моего воображения. Вот Фроим Грач. Сталь его поступков — разве не выдержит она сравнения с силой Короля? Вот Колька Паковский. Бешенство этого человека содержало в себе все, что нужно для того, чтобы властвовать. И неужели Хаим Дронг не сумел различить блеск новой звезды? Но почему же один Беня Крик взошел на вершину веревочной лестницы, а все остальные повисли внизу, на шатких ступенях?

Реб Арье-Лейб молчал, сидя на кладбищенской стене. Перед нами расстилалось зеленое спокойствие могил. Человек, жаждущий ответа, должен запастись терпением. Человеку, обладающему знанием, приличествует важность. Поэтому Арье-Лейб молчал, сидя на кладбищенской стене. Наконец он сказал:

— Почему он? Почему не они, хотите вы знать? Так вот — забудьте на время, что на носу у вас очки, а в душе осень. Перестаньте скандалить за вашим письменным столом и заикаться на людях. Представьте себе на мгновенье,

poma-shka.l Лабиринт.ру





— Слушайте, Эйхбаум, — сказал ему Король, — когда вы умрете, я похороню вас на первом еврейском кладбище, у самых ворот. Я поставлю вам, Эйхбаум, памятник из розового мрамора. Я сделаю вас старостой Брозской синагоги. Я брошу специальность...

на шестнадцатой станции... И вспомните, Эйхбаум, вы ведь тоже не были в молодости раввином. Кто подделал завещание, не будем об этом говорить громко?.. И зять у вас будет Король, не сопляк, а Король, Эйхбаум...

И он добился своего, Беня Крик, потому что он был страстен, а страсть владычествует над мирами. Новобрачные прожили три месяца в тучной Бессарабии, среди винограда, обильной пищи и любовного пота. Потом Беня вернулся в Одессу для того, чтобы выдать замуж сорокалетнюю сестру свою Двойру, страдающую базедовой болезнью. И вот теперь, рассказав историю Сендера Эйхбаума, мы можем вернуться на свадьбу Двойры Крик, сестры Короля.

На этой свадьбе к ужину подали индюков, жареных куриц, гусей, фаршированную рыбу и уху, в которой перламутром отсвечивали лимонные озера. Над мертвыми гусиными головками покачивались цветы, как пышные плюмажи. Но разве жареных куриц выносит на берег пенистый прибой одесского моря?

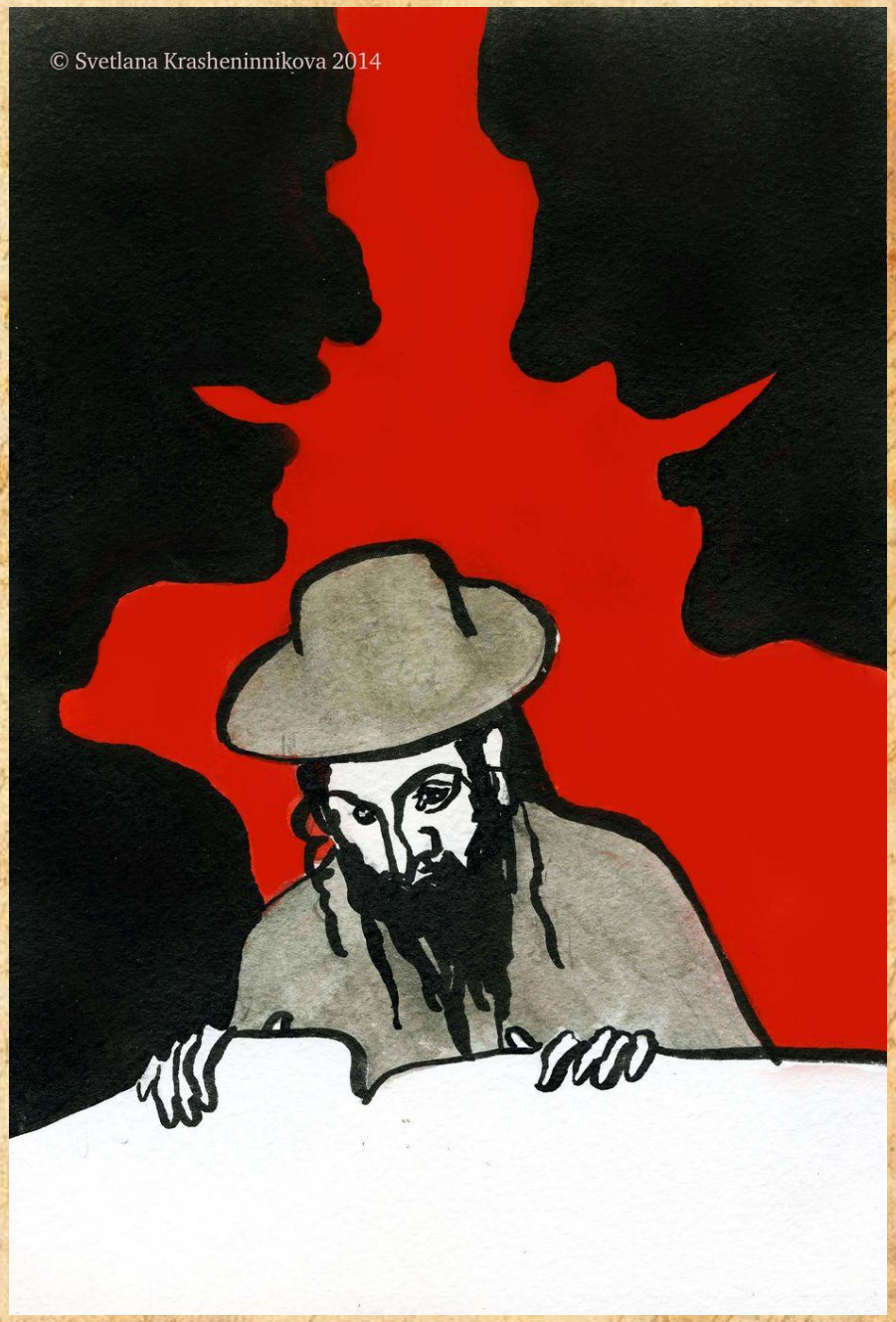
Все благороднейшее из нашей контрабанды, все, чем славна земля из края в край, делало в ту звездную, в ту синюю ночь свое разрушительное, свое обольстительное дело. Нездешнее вино разогревало желудки, сладко переламывало ноги, дурманило мозги и вызывало отрыжку,

poma-shka.lib.ru Лабиринт.ру

НОВОСТИ
РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
И. БАБЕЛЬ
ЗАКАТ
ПЬЕСА
АРТЕЛЬ ПИСАТЕЛЕЙ „КРУГ" 1928

© Svetlana Krasheninnikova 2014

© Svetlana Krasheninnikova 2014


© Svetlana Krasheninnikova 2014

«Хорошо придуманной истории незачем походить на действительную жизнь; жизнь изо всех сил старается походить на хорошо придуманную историю…»

И.Бабель

Спасибо за внимание

Составитель
Любимова Ю.Н